

На закате косые лучи солнца цеплялись за хребты зеленых гор, окрашивая озерную рябь в переливы золота. Закат на Золотом озере был невообразимо прекрасен: казалось, будто вода и впрямь отлита из расплавленного металла, излучая тепло и разливая в душе покой. Пятьдесят лет спустя это место станет мрачным и зловещим, но сейчас оно было совсем иным.

Чжо Юй сидел на берегу, не выпуская из рук книгу под названием Семь дней откровений.

— Аша, дед перед смертью просил меня беречь Золотое озеро. Это было его единственное желание, — Чжо Юй потянулся и недоуменно добавил: — Но он ведь был таким ворчливым стариком, вечно не любил лишних хлопот. С чего бы ему так пекься об этом месте?

Аша подошел к нему, ловко подхватил на руки и понес обратно в дом.

— У каждого... есть кто-то или что-то самое важное.

— Поставь меня на землю!

— Скоро стемнеет, — голос Аши звучал глухо, а слова давались ему с трудом. — На улице... заболеешь.

Чжо Юя опустили на диван, и он с хлопком захлопнул книгу:

— В детстве дед постоянно рассказывал мне истории из этих Семи дней, да про приключения предков во времена золотой лихорадки. И что-то я не слышал, чтобы они нашли источник вечной молодости.

— Это просто сказки, — Аша поставил на стол приготовленный ужин и снова попытался поднять Чжо Юя, на что тот решительно запротестовал.

— Не надо таскать меня туда-сюда без причины, будто я калека.

Чжо Юй не знал, что его слова окажутся пророческими.

Три дня спустя в Весеннем ключе объявилась группа чиновников из департамента развития. Они заявили, что положили глаз на Золотое озеро и хотят выкупить землю, чтобы превратить её в туристическую зону для подъема местной экономики.

Новый мэр Маркус решил, что это отличный шанс, и зачастил на гору, пытаясь убедить Чжо Юя продать озеро. Он твердил, что это принесет Чжо Юю деньги, а городу — процветание, пытаясь внушить ему, что это сделка, выгодная для всех.

Но Чжо Юй был другого мнения.

Во-первых, Весенний ключ находился в такой глуши, что поток туристов сюда вряд ли хлынет. Золотое озеро не было чудом света — просто тихое, уютное и ничем не примечательное место. Чжо Юй подозревал неладное: наверняка за вывеской туристического центра скрывались какие-то темные цели.

Во-вторых, это было наследство деда, и он имел полное право распоряжаться им по своему усмотрению. К тому же, здесь был их с Ашей дом, и уезжать отсюда он не хотел.

После того как Чжо Юй в очередной раз отказал мэру, этот с виду добродушный человек наконец показал своё истинное лицо.

В тот день, когда Аша ушел в школу для съемок архива, мэр собрал нескольких местных жителей, вооружил их и ворвался в деревянный дом на берегу. Чжо Юя крепко связали изолентой и потребовали подписать бумаги.

Мэр насмешливо и с притворной жалостью взглянул на него, помахивая заявлением о передаче прав:

— Тебе предлагали продать землю по-хорошему, а теперь ты останешься ни с чем, глупый чужак. Если когда-нибудь вернешься сюда, то только в качестве туриста.

Но Чжо Юй не собирался сдаваться. Пусть внешне он не выглядел таким крепким, как эти здоровяки, но внутри у него был стальной стержень.

Даже после часа жестоких избиений он не сломался и отказался ставить свою подпись.

Мэр начал нервничать. Он знал, что этот слабоумный урод-гигант одним махом мог бы раскидать их всех, поэтому специально выбрал день, когда его не было рядом. Но солнце уже садилось, и было неизвестно, сколько еще его сын сможет удерживать того монстра.

Аша, находившийся в старшей школе Весеннего ключа, столкнулся с серьезными неприятностями.

Младший Маркус, Маркус-второй, преградил ему путь у выхода. Он был поразительно похож на отца — те же высокомерные, издевательски изогнутые брови.

— Посмотрите-ка, я всё гадал, почему этот здоровяк вечно носит маску. Оказывается, он просто урод!

Приспешники Маркуса-младшего тут же загоготали. Аша отступил на два шага и крепче

прижал руки к своей хоккейной маске. Он знал, что после съемок добром это не кончится.

— Что, язык проглотил? — насмешливо протянул Маркус. — Твой папаша-баба не научил тебя манерам? Впрочем, он же азиат. Вы оба — уродцы, валите туда, откуда приползли!

Аша, который до этого не хотел ввязываться в конфликт, внезапно разозлился. Он оттолкнул зарвавшегося Маркуса и попытался уйти, но из-за огромной силы и веса Аши парень отлетел в сторону, ударился головой о плитку и тут же залился кровью.

Атмосфера накалилась до предела. Маркус-младший никогда не терпел подобного унижения. Переезд из большого города в этот дырявый городишко и так был для него трагедией, а тут еще этот Аша.

Аша не обращал на него внимания и собирался уйти, но Маркус, вспомнив наказ отца, закричал:

— Задержите его!

Для Аши эти хулиганы были как цыплята. Одного толчка хватало, чтобы сбить их с ног. Окружавшие их ученики в страхе разбежались, опасаясь попасть под горячую руку монстра. Аша проигнорировал подростков и едва успел на последний автобус.

Маркус-младший, поднявшись с земли, пришел в ярость:

— За мной! Догнать его!

Он запрыгнул в свой кабриолет, а его дружки на мотоциклах пристроились следом за школьным автобусом, намереваясь проучить Ашу, как только тот выйдет. А в это время старик Маркус принял окончательное решение.

Они сломали Чжо Юю ноги.

От потери крови и нестерпимой боли сознание Чжо Юя помутилось. Он чувствовал, как кто-то водит его рукой по бумаге, а затем прижимает пальцы к подушечке с чернилами, оставляя отпечатки на заявлении.

Мэр не хотел задерживаться в доме. Он бережно прижимал документ к груди, словно величайшее сокровище, и его голос дрожал:

— Мистер Де Леон! Мы исполнили вашу волю! Мы нашли источник вечной молодости! — ликовал мэр, празднуя этот день вместе с сообщниками, стоя прямо в луже крови Чжо Юя.

Чжо Юй пытался остановить их, но человеческие силы не беспредельны. От боли и мучений он потерял сознание.

Вернувшись домой, Аша увидел лишь полный разгром и Чжо Юя, лежащего в луже крови с торчащими из ноги обломками костей.

Его самый дорогой человек...

Аша опустился на колени и издал полный скорби и ярости крик.

В этот момент к дому подъехал Маркус-младший. Увидев внутри ужасную картину, он ничуть не удивился — он прекрасно знал методы своего отца. Поделом, подумал он. Эти двое уродов сами виноваты, не захотели склониться перед властью. А этот урод Аша еще смел поднять на него руку!

Невыносимо!

Маркус-младший разразился торжествующим смехом, и этот звук окончательно вывел Ашу из себя.

Он стал подобен тигру, ворвавшемуся в отару овец. Одним движением рук он ломал им ребра, а стоило ему сжать чью-то шею, как жертва начинала задыхаться. Аша вовсе не был таким мягким, как казалось. Напротив, с самого детства в нем жила нечеловеческая жажда разрушения. Он не помнил своей жизни до того, как его подобрал Чжо Юй, но знал, что она не была нормальной.

Он был рожден для убийства. Он знал, где у человека самые уязвимые места, как заставить его перестать дышать и как причинить невыносимые страдания. Если бы не Чжо Юй, Золотое озеро давно бы стало легендой о серийном убийце в маске.

Но Чжо Юй научил его быть человеком. Он прикладывал столько усилий, чтобы Аша мог наслаждаться жизнью, как все остальные, и Аша помнил его наставления.

Он не должен убивать. Он не хотел приносить Чжо Юю неприятностей.

Глядя на задыхающегося Маркуса-младшего, Аша в конце концов разжал руки.

— Уходите... Убирайтесь отсюда!

Собрав всю свою волю, он позволил этим подросткам уйти. Однако в ответ прогремел выстрел.

Маркус-младший, с налитыми кровью глазами, безумно палил из пистолета: раз, два... шесть раз.

Каждая пуля вонзалась в тело Аши. Одна пробила легкое, другая — бок, а самая страшная угодила прямо в позвоночник.

Обойма была пуста, но Аша всё еще был жив — его живучесть была поистине монструозной. В этот миг Маркус-младший понял, что этот парень и вправду не человек. Его охватил первобытный ужас: он боялся и мести, и закона.

Дрожащими руками он выхватил нож и вонзил его прямо в сердце Аши. Кровь брызнула ему на руки. Он затрясся, но всё же прорычал:

— Чего встали?! Бросьте его в озеро! Подальше от берега!

Подростки, натворившие бед, в панике искали опору в Маркусе. Они поднялись с земли, затащили Ашу в машину и рванули к Золотому озеру.

А Чжо Юй, очнувшийся от шума борьбы, увидел лишь маску, брошенную на полу.

Они разминулись в последние мгновения своего сознания.

Никто не узнает, как Чжо Юй, волоча сломанную ногу, полз по следам крови и шин от дома к противоположному берегу озера.

Возможно, судьба была к ним милостива: Аша был слишком тяжелым, и подростки не смогли забросить его далеко. Мягкие волны вынесли его обратно к берегу, баюкая его, словно само озеро сочувствовало их беде и пыталось приласкать несчастного ребенка.

Чжо Юй из последних сил вытащил Ашу на берег. Слава богу, тот еще дышал.

Они лежали на берегу: Аша без сознания, а Чжо Юй смотрел в небо.

Он ошибался. Он так сильно ошибался. Он всегда был здесь чужаком. Может, мэр был прав? Если бы он просто был туристом, восхищался красотами озера и писал о нем рассказы... разве всё это случилось бы?

Он погубил Ашу. Из-за его упрямства Аша тоже умрет.

Чжо Юй долго размышлял под туманной луной, но покой был жестоко нарушен.

Мэр Маркус, узнав, что сын натворил дел, не стал его ругать. Напротив, он похвалил его за решительность, мол, это во славу церкви. Конечно, он не мог бросить сына в беде — нужно было замести следы.

Мэр, только что покинувший берег, вернулся с бандой, но теперь не ради документов, а чтобы избавиться от тел.

Чжо Юй, лишившийся всех сил, услышал звук моторов. Он с трудом повернул голову и увидел дорогие ботинки мэра Маркуса, а вслед за ними — черное дуло пистолета.

Всё произошло, как в любой другой трагической истории.

Один выстрел.

Потоки крови хлынули в озеро. Эта сцена, до боли похожая на ту, что случилась тысячи лет назад, пробудила древнюю силу этой земли. Золотое озеро пришло в ярость.

Под оглушительный гул Аша открыл глаза.

С этого момента и на полвека вперед в водах Золотого озера родился мстительный дух-убийца.

<http://bllate.org/book/18901/1847761>